

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-1-72-78>

Дефиниции нераскрытых насильственных преступлений для формирования рекомендаций криминалистического обеспечения их раскрытия и расследования

И. М. Заляловадъюнкт 3-го факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России.Адрес: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: Zalyalov2021@mail.ru

Definitions of Unsolved Violent Crimes for the Formation of Recommendations for Criminalistic Support of their Disclosure and Investigation

I. M. ZalyalovPostgraduate Student of the 3rd Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training
of the Academy of Management of the MIA of Russia.Address: Federal State Public Educational Establishment of Higher Education
“Management Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation”,
8 Zoya and Alexandr Kosmodemyanskikh Str., Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: Zalyalov2021@mail.ru*Поступила: 10.03.2025 Принята к печати: 25.03.2025*

Аннотация

В статье на основе анализа ведомственных нормативных актов, опроса следователей, расследующих нераскрытые преступления прошлых лет, изучения исследований ученых предпринимается попытка дать дефиницию нераскрытых преступлений прошлых лет. При этом с опорой на обобщение следственной практики раскрываются существенные признаки, характерные для нераскрытых преступлений прошлых лет и выраженные в определенных закономерностях, которые, по авторскому мнению, начинают проявляться не ранее трех-пяти лет с момента приостановления следствия. Обозначив собственную позицию, автор раскрывает содержание и показывает специфику таких закономерностей. Кроме поиска дефиниций, сделана попытка определить категорию насильственных преступлений. Целью этих действий является подготовка рекомендаций по обеспечению раскрытия и расследования нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет. Авторский подход состоит в определении конкретного вида насильственных преступлений, которые в последующем будут позиционироваться как нераскрытые. Отмечается, что рассматриваются насильственные преступления, по которым приостановлено предварительное следствие, а это уже само по себе говорит об определенной специфике. Поэтому применительно к разработке рекомендаций расследования преступлений прошлых лет речь может идти лишь об общих положениях, рассчитанных не на конкретный вид преступлений, а на признаки, по которым значительный массив нераскрытых преступлений отнесен к разряду преступлений прошлых лет. В соответствии с этим насильственную преступность автор дифференцирует на группы в зависимости от категории преступлений, которые определены статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: насильственные преступления небольшой тяжести (ч. 1-2 ст. 115, ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации); насильственные преступления средней тяжести (ч. 1-2 ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации); тяжкие насильственные преступления (ч. 1-2 ст. 111, 131 Уголовного кодекса Российской Федерации); особо тяжкие насильственные преступления (ст. 105, ч. 3-4 ст. 111, 131 Уголовного кодекса Российской Федерации). Подобная дифференциация будет способствовать целенаправленной разработке указанных криминалистических рекомендаций.

Ключевые слова: основания и порядок приостановления следствия, предварительное следствие, насильственные преступления прошлых лет, расследование и раскрытие преступлений, нераскрытые преступления прошлых лет.

Abstract

Based on the analysis of departmental regulations, a survey of investigators investigating unsolved crimes of previous years, and a study of research by scientists, the article attempts to give a definition of unsolved crimes of the past years. At the same time, based on generalizations of investigative practice, he speaks about significant signs characteristic of unsolved crimes of previous years, expressed in certain patterns, which, in the author's opinion, begin to manifest themselves no earlier than three to five years from the moment of their suspension. Having outlined his own position, he reveals the content and shows the specifics of such patterns. The article also attempts to define the category of violent crimes. Both the first and the second have the purpose of preparing recommendations to ensure the disclosure and investigation of unsolved violent crimes of previous years. The author's approach is to identify a certain type of violent crimes that will later be positioned as unsolved. It is noted that violent crimes are being considered for which the preliminary investigation has been suspended, and this in itself has certain specifics. Therefore, with regard to the development of recommendations for investigating crimes of previous years, we can only talk about general provisions designed not for a specific type of crime, but for signs according to which a significant number of unsolved crimes are classified as past years. In accordance with this, the author differentiates violent crime into groups depending on the category of crimes defined by Article 15 of the Criminal Code, namely: minor violent crimes (parts 1-2 of Articles 115, 116 of the Criminal Code); moderate violent crimes (parts 1-2 of Articles 112 of the Criminal Code); serious violent crimes (parts 1-2 of Articles 111, 131 of the Criminal Code of the Russian Federation); especially serious violent crimes (Articles 105, parts 3-4 of Articles 111, 131 of the Criminal Code of the Russian Federation). Such differentiation, according to the author, will contribute to the targeted development of these forensic recommendations.

Keywords: grounds and procedure for suspending the investigation, the preliminary investigation, violent crimes of previous years, forensic support, investigation and disclosure of crimes, unsolved crimes of previous years.

Приступая к разработке криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет, закономерно возникает необходимость разрешения комплекса вопросов. Первым из них является определение понятия «нераскрытые преступления прошлых лет»; вторым – определение понятия «насильственные преступления»; третьим – криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия таких категорий преступлений. Вопросы не новы, но дискуссии по ним ведутся непрерывно десятки лет, причин тому множество – различные ведомственные подходы, позиции ученых, мнения практиков.

Проведенный опрос следователей, осуществляющих расследование преступлений прошлых лет, показал различие их позиций. 24% опрошенных относят к преступлениям прошлых лет приостановленные, с момента их регистрации которых истек календарный год; 57% респондентов считают таковыми преступления, с момента приостановления которых прошло более 5 лет; 19% опрошенных к преступлениям прошлых лет относят преступления, период приостановки по которым превышает 10 лет.

Такое положение обусловлено тем, что в настоящее время отсутствует нормативное правовое закрепление определения понятия «преступление прошлых лет». В статье 208 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) перечислены основания приостановления предварительного следствия с ориентиром на следующие ситуации:

«1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;

2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует...» (п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Некоторые определения нераскрытых преступлений имеются в ведомственных нормативных актах. Так, например, в пункте 2.11 совместного приказа нескольких правоохранительных органов от 29 декабря 2005 г. говорится: «нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу, которое приостановлено согласно пунктам 1, 2, 3 части 1 статьи 208 УПК РФ. В число нераскрытых включаются преступления, производство по уголовным делам о которых впервые приостановлено в текущем отчетном периоде по указанным выше основаниям, независимо от даты возбуждения уголовного

дела и даты учета преступления»¹. Пункт 1.1 приказа Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) от 31 июля 2014 г., напротив, говорит о приостановлении «до начала текущего отчетного года»². Следует сказать о том, что несколько лет спустя это положение в своем исследовании поддержал В. И. Саньков [15].

Пункт 1.24 приказа СК РФ от 15 января 2011 г. содержит процедуру работы с приостановленными уголовными делами. В частности, указано, что их можно «прекращать по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, только после установления этих лиц, с соблюдением требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ. При исчислении сроков давности по таким делам исходить из категории и квалификации преступлений, установленных на момент принятия решения»³.

П. И. Иванов определил нераскрытые преступления прошлых лет через комплекс признаков. К числу таковых он отнес: 1) выявленные; 2) зарегистрированные; 3) длящиеся; 4) продолжаемые уголовно наказуемые деяния. Для каждого указывались условия: а) приостановления по ним предварительного следствия; б) наличия сроков давности (ст. 78 УК РФ) привлечения к уголовной ответственности [4]. При этом нужно иметь в виду следующее обстоятельство: если по приостановленному уголовному делу истекли «сроки давности уголовного преследования, предусмотренные уголовным законом, то дело подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – без

возобновления производства по нему»⁴. Приведенное в определенной мере перекликается с положениями уже упоминавшегося приказа СК РФ от 15 января 2011 г.

Что касается положения о недопустимости прекращения анализируемой категории уголовных дел за истечением сроков давности уголовного преследования, если обвиняемый (подозреваемый) по нему так и не установлен, то оно вызывает возражения. Такой подход приводит к процессуальной неопределенности и невозможности решить окончательную судьбу значительного количества приостановленных уголовных дел (остающихся, невзирая на все усилия, нераскрытыми).

Специально скажем об авторской позиции, которая к нераскрытым преступлениям прошлых лет относит и преступления, совершающиеся длительное время (серийные преступления), предварительное следствие по которым не приостановлено [2]. Следует согласиться и с А. Ф. Купиным, который в анализируемую категорию включает и преступления, выявленные спустя длительное время после их совершения [8].

Обобщение следственной практики свидетельствует о существенных признаках, характерных для нераскрытых преступлений прошлых лет, выраженных в определенных закономерностях, которые, по нашему мнению, действительно начинают проявляться не ранее трех-пяти лет с момента их приостановления. К основным из них можно отнести:

- временной фактор;
- смену (неоднократную) следователя (следователей), осуществляющего поисковые действия;
- замену оперативных работников, которые входили в состав следственной группы;
- ротацию работников надзорных органов (прокуратуры, контрольно-надзорных отделов СК РФ – т. е. органов процессуального контроля);
- «движение» уголовного дела (передачу по подследственности, объединение или выделение материалов в отдельную группу).

Учитывая указанные обстоятельства, наиболее целесообразно рассматривать проблему в комплексе, принимая во внимание выявленные закономерности, в рамках криминалистического обеспечения нераскрытых преступлений про-

¹ О едином учете преступлений: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, МЧС Российской Федерации, Минюста Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (с изм. и доп. на 15.10.2019) // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>

² Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 65 // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Арутюнян А. А., Брусицын Л. В., Васильев О. Л. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 399.

шлых лет конкретного вида, а именно насильственных преступлений.

Следует отметить, что и по этой дефиниции также имеются различные подходы к ее содержанию. Известно, что насилием признается любая форма физического воздействия на потерпевшего (лишение свободы, побои, причинение вреда здоровью, лишение жизни) или психического воздействия (угроза физическим насилием) [12]. «Насилие в уголовном праве, – пишет Р. Д. Шаропов, – это преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [17. – С. 9–10].

О. Л. Крайнева считает, что насилие есть «умышленное, общественно опасное и противоправное воздействие, осуществляемое для реализации своих целей человеком (людьми) на организм и (или) психику другого человека (других людей) или животного (животных), в результате которого причиняется вред (или создается реальная угроза причинения такого вреда):

1) жизни, здоровью, чести, достоинству и иным правам и свободам другого человека (других людей), гарантированным Конституцией Российской Федерации и охраняемым уголовным законом;

2) жизни, здоровью и физической свободе животных (если только данные животные не представляют угрозы витальным интересам человека или их истребление и отлов не обусловлены промыслом, осуществляемым на основе требований законодательства, а содержание в условиях неволи – необходимостью их научного изучения и (или) разведения)» [5. – С. 10].

Отдельные ученые выделяют два типа составов насильственных преступлений, в которых насилие выступает: 1) основным деянием в объективной стороне; 2) средством совершения основного деяния [18]. В частности, под насильственной преступностью понимается значительная часть преступных посягательств, в которых физическое и психическое насилие над личностью выступает в качестве способа их совершения, средства достижения антиобщественной цели [12. – С. 76].

По мнению Ю. М. Антоняна, «к числу насильственных преступлений следует относить не только те, которые включены в раздел VII УК РФ “Преступления против личности”, но и те, которые дей-

ствительно включают в себя насилие. Спорный вопрос о том, к какой группе преступлений нужно относить те, в которых насильственный способ преступления сочетается с корыстной целью (разбой, грабеж, вымогательство), – так называемые корыстно-насильственные преступления, полагаем, необходимо решать в пользу отнесения их к группе насильственных преступлений. Их следует считать насильственными главным образом потому, что неприкосновенность личности, ее здоровье, честь и достоинство должны цениться выше, чем имущество. Отсюда называть их можно и насильственно-корыстными» [1. – С. 5].

При этом далее автор указывает, «что для отнесения преступления, содержащего признак насилия, к числу насильственных преступлений не имеет значения, является ли насилие лишь способом совершения преступного посягательства (разбой; вымогательство с применением насилия или угрозой его применения; воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, если эти деяния совершены, в частности, с применением насилия или с угрозой его применения) либо выступает и способом, и целью преступления одновременно (убийство, побои, истязание). Кроме того, не имеет значения и каков основной (родовой) объект преступного посягательства: жизнь и здоровье личности (убийство, побои); иные конституционные права и свободы человека и гражданина (воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них); общественная нравственность (жестокое обращение с животными)» [9].

О. Л. Крайнева выделяет 108 форм криминального насилия, выделяя субъективно-объективные, объективные и обеспечивающие¹ [5. – С. 20].

¹ К субъективно-объективным формам криминального насилия автор относит «преступления, предусмотренные ст. 105–108, 110–117, 119–122, 126, 127–127.2, 128–134, 136, 139, 141, ч. 2 ст. 142, ст. 144, 148–150, 151, 153, 156, 159, 161–163, 165 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 166 УК РФ, ст. 169, 178, 179, 188, 203, 205–207, 211–213, 221, 226, 227, 229, 230 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ, ст. 245, 258, 277–279, 282, 286, 294–296, 298, 299, 301, 302, 309, 313, 317–319, 321, 322, 330, 332–336, 353, 356–358, 360 УК РФ; к объективным – преступления, предусмотренные ст. 140, 167, 183, 214, 244/358 УК РФ; к обеспечивающим – преступления, предусмотренные ст. 189, 205.1, 205.2, 208–210, 239, 280, 282.1, 282.2, 354, 355, 359 УК РФ».

Группу насильственных преступлений против жизни и здоровья составляют убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение здоровью вреда средней тяжести, причинение легкого вреда здоровью, истязание, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 120 УК РФ) [13. – С. 15].

А. В. Ревягин определяет нераскрытое насильственное преступление как «умышленное общественно опасное уголовно-противоправное деяние, направленное на причинение человеку личного вреда (смерти, вреда здоровью различной тяжести, психической травмы) без должного согласия, за которое лицу, его совершившему, обоснованно не предъявлено соответствующее обвинение. Насилием не являются случаи правомерного причинения вреда, а также вреда, который причинен с согласия потерпевшего при отсутствии законодательного запрета на соответствующие действия» [14. – С. 6–7].

В рамках стоящей перед нами задачи представленный выше перечень достаточно широк и сделает предмет нашего исследования нецеленаправленным. В этой связи наиболее целесообразно придерживаться традиционной точки зрения, опираясь на положения действующего уголовного законодательства. В соответствии с ним насильственную преступность можно дифференцировать на группы в зависимости от категории преступлений, которые определены статьей 15 УК РФ, а именно:

- насильственные преступления небольшой тяжести (ч. 1–2 ст. 115, ст. 116 УК РФ);
- насильственные преступления средней тяжести (ч. 1–2 ст. 112 УК РФ);
- тяжкие насильственные преступления (ч. 1–2 ст. 111, ст. 131 УК РФ);
- особо тяжкие насильственные преступления (ст. 105, ч. 3–4 ст. 111, ст. 131 УК РФ).

Это позволит наиболее качественно выявить и рассмотреть закономерности криминалистического обеспечения расследования нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет, выявить существующие недостатки и разработать программу их минимизации.

По мнению И. Ю. Кулеевой, «криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет – это система криминалистических знаний и созданных на их основе

криминалистических рекомендаций по осуществлению деятельности следователя по приостановленному делу, особенностям организации и тактики следственных действий по возобновленному делу применительно к ситуациям, складывающимся соответственно на момент приостановления и возобновления предварительного следствия» [6. – С. 102–103].

В содержание криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, по мнению Я. М. Мазунина и И. Ю. Кулеевой, следует относить криминалистические знания и соответствующие рекомендации по организации деятельности следователя в зависимости от конкретной категории уголовных дел [7. – С. 73].

Кроме этого, И. Ю. Кулеева к числу основных задач криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет относит деятельность по совершенствованию:

- криминалистических знаний (организация научных разработок проблем криминалистической практики);
- криминалистического образования (уровень подготовки субъектов);
- криминалистической техники и деятельности экспертных подразделений;
- криминалистических методов и средств в части правового регулирования в процессе раскрытия преступлений [7. – С. 100–101].

Обобщение практики раскрытия и расследования преступлений прошлых лет показывает комплекс недостатков этой специфической следственно-оперативной деятельности. Первое – отсутствие эффективности при рассмотрении сообщения о преступлении (на этапе предварительного расследования). Второе – низкий профессионализм следователей (здесь сказываются слабая вузовская подготовка, отсутствие должного повышения квалификации). Третье – текучесть кадров, некомплект, загруженность делами текущего периода, отсутствие элементарной специализации. Четвертое – отсутствие действенного взаимодействия между следственными, оперативно-розыскными и экспертными подразделениями. Пятое – несовершенство системы отчетности, игнорирование возможностей криминалистических учетов (в частности, учет ДНК-профилей, следов рук), несовершенство законодательной базы. На практике встречаются случаи отсутствия инициативности руководства правоохрани-

тельных органов, следователей и сотрудников уголовного розыска, что подменяется активизацией розыска уже известных обвиняемых или признаниями лиц, задержанных за совершение ими других преступлений [16].

Существуют и другие точки зрения по рассматриваемой проблеме. В частности, В. П. Лавров отмечал ряд основных негативных причин, влияющих на раскрытие насильственных преступлений прошлых лет. К ним относятся:

1) недостаточное понимание важности раскрытия и расследования насильственных преступлений прошлых лет со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, с вытекающими последствиями в виде недостаточной активности в работе по приостановленным делам. Указанный детерминант является ведущим, из которого вытекают остальные;

2) недостаточный уровень контроля над подчиненными сотрудниками со стороны руководящего состава, наблюдающего за процессом расследования возобновленных уголовных дел, по которым ранее было принято решение о приостановлении предварительного расследования;

3) недостаточный уровень использования рекомендаций по расследованию преступлений прошлых лет со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу [11. – С. 13–14].

В последующем В. П. Лавров усовершенствовал перечень предложенных факторов, указав на новые:

4) наличие пробелов в информационном поле. К ним относятся объективные причины (отсутствие необходимых сведений о признаках личности неустановленного лица, отсутствие специальных приемов, методов и приемов по выявлению таких признаков). Есть и субъективные причины: недостаточная компетенция сотрудников, недостатки в деятельности по взаимодействию с различными службами и т. д.;

5) факторы психологического порядка, относящиеся к психологии как следователя, так и лица, совершившего преступление;

6) особенности процессуального режима должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование [10].

В свою очередь, Б. Я. Гаврилов дополнил перечисленные факторы и выделил иные, негативно влияющие на раскрытие преступлений прошлых лет, также связанные с организационно-

правовой основой деятельности правоохранительных органов, указав на такие из них, как:

1) несоответствие данных официальной статистики преступности и реальных ее показателей, подлежащих учету;

2) действующие критерии оценки деятельности органов внутренних дел, направленные на формирование служебных показателей, а не на реальное раскрытие преступлений;

3) недостаточное совершенство уголовно-процессуального законодательства [3].

Таким образом, анализ научных положений и судебно-следственной практики позволяет прийти к выводу, что в целях подготовки научных положений и разработки на их основе практических рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет следует взять за основу дефиниции составляющих данное явление. Криминалистическое обеспечение представляет собой комплексную систему мер, направленных на создание новых (с использованием технических, информационных средств, БПЛА, искусственного интеллекта) и совершенствование существующих методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. На их основе целесообразно проводить подготовку квалифицированных кадров, обеспечивающих применение и использование технических средств и технологий в целях интенсификации работы с указанной категорией уголовных дел.

В целях проводимого нами исследования к насильственной преступности следует отнести четыре основные группы в зависимости от категории преступлений, а именно:

– насильственные преступления небольшой тяжести (ч. 1–2 ст. 115, ч. 1–2 ст. 116 УК РФ);

– насильственные преступления средней тяжести (ч. 1–2 ст. 112 УК РФ);

– тяжкие насильственные преступления (ч. 1–2 ст. 111, ст. 131 УК РФ);

– особо тяжкие насильственные преступления (ст. 105, ч. 3–4 ст. 111, ч. 3–4 ст. 131 УК РФ).

Проведенный систематизированный анализ позволяет также прийти к выводу, что системные закономерности, нашедшие отражение в приостановленных уголовных делах рассматриваемой категории, которые позволяют интерпретировать их как преступления прошлых лет, начинают проявляться в период после истечения трех-пяти лет после их приостановления.

Для подготовки научных положений и разработки на их основе практических рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет необходим комплексный под-

ход, в котором корреляционно, системно и детально отражены и проработаны все рассмотренные нами элементы с учетом современного развития научно-технического прогресса и условий трансформации преступной деятельности.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Понятие насильственного преступления // Научный портал МВД России. – 2013. – № 1 (21). – С. 3–8.
2. Бычков В. В., Харченко С. В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. – 2020. – № 6 (64). – С. 175–182.
3. Гаврилов Б. Я. Раскрываемость преступлений – вопросы теории и практики // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет: материалы межвузовского научного семинара. – М., 2008. – С. 10–15.
4. Иванов П. И. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет (теоретико-прикладной аспект) // Философия права. – 2022. – № 3 (102). – С. 63–69.
5. Крайнева О. Л. Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.
6. Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2010.
7. Кулеева И. Ю., Мазунин Я. М. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. – М.: Юрлитинформ, 2013.
8. Купин А. Ф. Использование учета следов рук в раскрытии преступлений прошлых лет // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 3 (23). – С. 44–47.
9. Кыров А. А., Грудинин Н. С., Михалева М. Г. Механизм взаимодействия жертвы и преступника при насильственных преступлениях против жизни и здоровья // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 11 (035). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27360250_60930917.pdf
10. Лавров В. П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – С. 36–42.
11. Лавров В. П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 13–14.
12. Наумов А. В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 76–79.
13. Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2021.
14. Ревягин А. В. Нераскрытые насильственные преступления (криминологическая характеристика и детерминация): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011.
15. Саньков В. И. Особенности преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет // Глагол правосудия. – 2019. – № 4 (22). – С. 27–32.
16. Хмелева А. В. Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 10–14.
17. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
18. Шарапов Р. Д. Правила законодательного конструирования составов насильственных преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 5 (262). – С. 85–94.